

Книга 12. Глава 4. Истинный Бессмертный Бодхисаттва.

Взяв талисман, Нин повернулся, чтобы посмотреть в ущелье перед собой. Он был единственным человеком в ущелье.

"Я был отделен от старшей ученицы-сестры Юй Вэй и старшего ученика-брата Небрежного. Это имеет смысл. Император не позволит нам так просто так объединиться. Кроме того, согласно правилам, чем больше талисманов ты собираешь, тем выше шанс пройти это испытание. Если я не буду убивать других, другие будут пытаться убить меня. В этом испытании... Я должен убивать!" - Нин решил, что делать, но внезапно его уши дрогнули.

Грохот...

Слабая рябь силы появилась в воздухе.

Мгновенно Нин оказался на самой вершине близлежащей горы, чтобы увидеть источник ряби. В далекой пустыне восемь мужчин и женщин использовали магические сокровища и методы друг против друга. Это было полное столкновение атак, в результате чего даже цвет неба изменился. Это были несравненные гении из разных мест Великой Империи Ся, которые были переполнены врожденной гордостью. Как они могли легко признать поражение?

Однако одна из молодых женщин быстро начала ослабевать, а остальные семь сразу начали фокусировать свои атаки на ней. Эта женщина, одетая в фиолетовое, немедленно использовала свое божественное чувство, чтобы отсканировать близлежащие триста километров, а затем поспешно послала мысленное сообщение: "Давайте перестанем сражаться. В общей сложности сто три Адепта Ваньсян скрыты в окрестностях. Если мы будем так вести борьбу, мы окажемся в засаде у других".

"Как?! Сто три?" - остальные семь были напуганы.

Никто из них точно не знал, насколько велик этот мир внутри Диаграммы Яркой Луны Гор и Рек; они думали, что небольшая битва не привлечет слишком много внимания. Кто бы мог подумать, что придут сто три человека? Хотя они были очень уверены в себе, они знали, что все участники этого Конклава были грозными, и их нельзя было недооценивать.

Грохот!

После того, как одетая в фиолетовое девушка распространила свое божественное чувство, другие Адепты Ваньсян также сделали это, чтобы исследовать местность. Некоторые из них были реинкарнированными Бессмертными, в то время как другие были на уровне Ваньсян слишком долго, и поэтому их душа также достигла божественного уровня. У некоторых также были превосходные методы визуализации. Короче говоря, они сделали сканирование, и все они были шокированы тем, что они нашли.

"Одетый в мех юноша? Это Цзи Нин! Цзи Нин, там на горе! Это тот, кто убил Сыпучего Бессмертного".

"Цзи Нин на вершине этой горы".

"Цзи Нин основной претендент этого Конклава. Давайте объединим силы, чтобы сначала уничтожить его", - божественные чувства объединились и начали разговаривать.

Поскольку они решили посетить этот Конклав, они, естественно, приобрели разведывательные

отчеты от Небесной Горы Сокровищ. С тех пор, как Первобытный Двойник Нина убил Бессмертного Парящее Облако, его слава быстро возросла. Даже Небесная Гора Сокровищ поверила, что Первобытный Двойник Нина, несмотря на то, что был только на уровне пика Первобытности, был способен убить высших Сыпучих Бессмертных. Это означало, что Нин превосходил Сыпучего Бессмертного Парящее Облако, как в понимании Дао, так и с точки зрения техники; естественно, это сделало Нина довольно знаменитым.

"Давайте объединим силы и уничтожим его".

"Давайте".

Эти Адепты Ваньсян быстро пришли к единому выводу. Они взмыли в воздух, летя к вершине горы, где стоял Нин. Более сотни фигур внезапно взлетели, двигаясь с удивительными скоростями, как молнии или штормы.

Нин был сильно поражен.

"Эти люди - героические таланты в своих собственных командорств, но они, похоже, вообще не заботятся о своей совести". Нин ничего не мог поделать; он наблюдал за битвой этих восьмерых, и с любым из них было нелегко справиться. Он еще был уверен в возможности справиться с восьмерыми, но более ста? Это было самоубийство!

"Время бежать". Нин махнул рукой, и перед ним появилось сокровище корабля. Нин тут же вскочил в него. Вжух! Корабль мгновенно превратился в полосу черного света, исчезая бесследно вдалеке.

"Цзи Нин бежал довольно быстро".

"Он убил Пламя Юности Нуна, затем Сыпучего Бессмертного. Говорят, что его ценит Король Янь. У него действительно много сокровищ, и он действительно смог сбежать довольно быстро". Более ста мужчин и женщин в воздухе ничего не могли поделать. Даже если бы они полностью окружили его, Нин, который был явно более сильным, чем они, все равно смог бы сбежать, и им было бы трудно остановить его.

Они быстро начали бдительно смотреть друг на друга.

Никто не хотел внезапно начать гигантскую, хаотичную битву из более ста человек. Они были уверены в своей способности справиться с дикой битвой с семью или восемью людьми, но дикая битва с более чем сотней... если бы кто-то оказался в ловушке, у него не было бы выхода.

"Время идти".

"Это будет хлопотно. Более ста тысяч человек, все из которых коварны и осторожны. Чтобы выжить, дойти до самого конца и стать одним из последних девяноста шести... это будет очень сложно".

"Одной силы недостаточно. Даже самый сильный конкурент, окруженный и атакованный сотней, не будет иметь никакого выхода, кроме смерти".

Люди быстро разошлись.

Что касается Нина... только после того, как его корабль отлетел на несколько тысяч километров и вошел в большую гору, Нин снова появился.

"Чтобы преодолеть испытание Диаграммы... сила - всего лишь один фактор успеха. Это также испытание интеллектом", - Нин быстро это понял. В конце концов, все были Адептами Ваньсян, и все были величайшими талантами. Они по существу достигли предела того, что было возможно для Адептов Ваньсян; улучшить дальше было невероятно сложным для них.

Средний человек здесь был, по крайней мере, сопоставим с обычным Даоистом пика Первобытности! Если бы сто человек объединились в строй, то они определенно были бы сопоставимы с высшим Сыпучим Бессмертным!

"Я должен быть предельно осторожным... а также безжалостным. Мне нужно использовать любые возможности и убивать быстро. Я не могу позволить себе быть окруженным", - Нин дал себе установку.

На площади внизу делегаты из 3600 командорств и четырех морей подняли головы и очень нервничали.

Раньше все чувствовали, что их ученики были довольно грозными, но, наблюдая... они поняли, что каждый человек был хитрым и продуманным. Было более десяти тысяч человек, достигших двенадцатого уровня Багровой Диаграммы Девяти Небес! Было еще больше тех, кто развил свой земной огонь или тяжелый лед до первого класса. С каждым из них было нелегко справиться.

"Почему мне кажется, что старший ученик-брат Цзи Нин, старшая ученица-сестра Юй Вэй и старший ученик-брат Небрежный в большой опасности?" Нортсон моргнул.

"Правда". Адепт Безбрежная Река покачал головой. "Как мне кажется... Полагаю, что, скорее всего, более половины этих людей реинкарнированные Бессмертные".

Гончий Белой Воды и Малышка Цин просто пристально смотрели в небо, пристально наблюдая за Нином все это время. Когда Нин сбежал, их взгляды переместились.

Атмосфера в главном зале Дворца Небесного света, напротив, была гораздо более расслабленной.

Там стоял одетый в черное Император. Он сделал глоток из рюмки, которую держал, потом сказал с улыбкой: "Этот Конклав должен сначала пройти в Диаграмме Яркой Луны Гор и Рек в течение года. Это только начало; самое интересное будет позже".

Небесные Бессмертные, сидящие ниже него, тоже болтали и смеялись.

"Этот маленький собрат неплох. Он на самом деле убил кого-то, а затем испугал кого-то, чтобы тот выбросил свой талисман. Кто этот маленький собрат?"

"Я его не узнаю".

"Никогда его не видел".

Небесные Бессмертные болтали и смеялись, но, наблюдая, они увидели, что их фавориты, знаменитые Сяман Цзышань, Цану Цзю, Адепт Лесной Перевал и другие, еще не смогли по-настоящему продемонстрировать впечатляющий бой, вместо этого они неоднократно подвергались нападениям со стороны других групп и часто оказывались в довольно печальном положении. Напротив, появлялись те, о которых они никогда не слышали и которые до сих пор были неизвестны, и внезапно раскрывали свою ужасающую силу.

"Конклав действительно заставляет героев собраться вместе". Одетый в черное Император был вполне удовлетворен. "Я полагаю, что многие грозные фигуры, о которых никто никогда не знал раньше, покажут свою поистине шокирующую силу".

В тот же момент...

Внезапно раздался ясный голос. "Собрать Даоист Сяман, я пришел без приглашения; вы готовы приветствовать меня, собрат Даоист?"

Лицо Императора слегка изменилось, и тысячи Небесных Бессмертных, сидящих ниже него, тоже затихли. Из туманов и облаков снаружи появились восемь фигур, каждый из которых имел разные проявления. Среди них были красивый мужчина-Даоист, одетый в лазурное; средневековый Буддист, одетый в желтые одежды; старик, который приехал на старом быке; мускулистый, золотистый мужчина, одетый в шкуру дракона...

Все восемь из них имели чудесные, непостижимые, глубокие ауры.

Восемь человек заставили тысячу Небесных Бессмертных тайно почувствовать, как будто их сердца дрожали. Что касается Императора Великой Династии Ся, он сразу же поднялся со своего трона и спустился вниз.

"Собрать Даоисты, почему вы решили приехать в мою Великую Империю Ся?" Одетый в черное Император засмеялся: "Проходите и садитесь!" Он махнул рукой, а с двух сторон от его трона появилось еще восемь мест за столами. Бессмертный плод и нектар появились и на столах, и они были намного лучше, чем те, что ранее были поданы Небесным Бессмертным.

"Почему мы пришли в вашу Великую Империю Ся? Собрать Даоист Сяман, может быть, вы этого не знаете?". Лидер группы, одетый в лазурь человек, который нес бессмертный меч на спине, сердечно рассмеялся. "Три Царства в настоящее время заполнены опасными скрытыми подводными течениями. Скорее всего, наступает великий катаклизм. Это именно тот момент, когда героические фигуры появляются в мире. Ваша Великая Империя Ся является одной из самых ценных из трех тысяч основных миров с точки зрения кармической удачи; возможно, здесь родится одна из несравненных фигур будущего. Вот почему я, Лу Дунбинь, нагло появился здесь. Вы не будете возражать, не так ли, собрат Даоист Сяман?"

Хотя его голос звучал громко, ни один из сидящих рядом Небесных Бессмертных ничего не слышал.

"Старший ученик-брат Сяман, мой собственный главный мир, только что завершил Конклав Бессмертной Судьбы, и поэтому Восточный Цветок приехал ко мне, а затем потянул меня сюда", - объяснился мускулистый золотистый мужчина, одетый в мантию дракона.

"Суверенный Хао, так как вы знали, насколько бесстыдный этот Лу Дунбинь, вы действительно должны были его остановить", - сказал Император шутя.

"Что касается меня, старик просто пришел посмотреть. Не волнуйтесь, не волнуйтесь; я здесь не для того, чтобы попытаться забрать некоторых гениев из вашего основного мира", - весело проговорил старик, приехавший на старом быке.

"Я просто здесь, чтобы понаблюдать за весельем".

"Я просто странствую".

Они все высказались.

Это привело к тому, что Император чувствовал себя исключительно подавленным; перед ним были все благочестивые и влиятельные деятели Трех Царств. Например, был Лу Дунбинь, лидер Восьми Бессмертных Высоких Пещер. Лу Дунбинь был реинкарнацией Императора Восточного Цветка, и раньше, когда он был Императором Восточного Цветка, он готовился к главной власти. После реинкарнации и превращения в Лу Дунбиня он стал подданным второй крупной державы.

За ним, одним человеком, стояли две большие силы. Более того, Лу Дунбинь объединил сильные стороны обеих школ, вливая их в свой Дао Меч. Он был известен в Трех Царствах пугающе мощным... и он был знаменитым, впечатляющим воином Меча Бессмертия! Даже среди Истинных Бессмертных Чистого Янь он был на переднем плане.

Однако Лу Дунбинь был совершенно бессовестным, имел странный характер, любил играть шутки с людьми, проклинал или издевался над окружающими... и ему часто нравилось блуждать по царствам смертных, оставляя за собой немало следов во многих мирах. И он пришел сюда.

"А ты, Махастрамапрапта? Почему вы, член Буддийского пути, приехали сюда?" Взгляд Императора упал на Буддиста. Последователи пути Дао чувствовали определенную степень неприязни к последователям Буддийского пути.

У мужчины-Буддиста была улыбка на лице, которая заставляла других чувствовать себя спокойно. Сжав ладони, как в молитве, он сказал: "Я здесь, чтобы просто посмотреть".

Император чувствовал себя беспомощным.

Бодхисаттва Махастхамапрапта, Бодхисаттва Великой Силы, был человеком, который имел чрезвычайно высокий статус среди тех, кто придерживался Буддийского пути. Он был тем, кто долгое время следил за Лордом Буддой, и был также человеком, сопоставимым с Истинным Бессмертным Чистого Янь. Кроме того, у него был очень хороший характер, когда он встречал всех с улыбкой на лице. Перед лицом такого по-настоящему доброго, любезного человека... Император не мог шутить над ним.

"Занимайте свои места. Почему вы стоите? Все будут думать, что клан Ся не знает, как обращаться с гостями". Император сказал довольно нетерпеливо: "Помните все: я не единственный человек, который обращает внимание на этот Конклав Бессмертной Судьбы Великой Династии Ся. Даже мой почтенный Мастер пристально следит за ним. Таким образом, единственный, кто может выбрать себе ученика, - мой почтенный Учитель".

"Мы, естественно, не будем сражаться с Дао Отцом за учеников. Сяман, перестань волноваться. После того, как вы сделаете свои выборы, если мне приглянется один из оставшихся людей, я смогу его выбрать без проблем, верно?" Лу Дунбинь был первым, кто шлепнулся на стул, затем взял бутылку Бессмертного нектара и начал пить. Его глаза мгновенно засветились.

"Эй, хорошее вино. Неплохо! Ваш клан Сяман действительно оправдывает свою репутацию и родословную Династии Ся Исконной Эры. У вас так много прекрасного вина, и это даже лучше, чем Небесный Двор. Как называется это вино?" Когда он заговорил, его глаза начали вращаться, глядя на массивную Диаграмму Яркой Луны Гор и Рек и тщательно осматривая каждого из молодых мужчин и женщин внутри нее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/199/121169>